

Молодого человека, который первым пробудился и превратился в ветер-волка, звали Дациан. Тех, кто жил в одном доме с Тан Саном, называли Сяомуту. Тот, кто жил с Дацианом, носил имя Мао Тоу. Ван Янфэн дал им простые имена, которые напоминали имя Тан Сана. Их называли Ван Да, Ван Эр и Ван Сан соответственно. Им также сказали, что если они действительно станут вассалами в будущем, то смогут изменить свои имена. Только когда вы по-настоящему станете вассалом, вы сможете владеть своим именем. Подвешивайте имя вассала. Таким образом, их не будут считать рабами и убивать безжалостно. После ужина Ван Янфэн попросил их вернуться в свои комнаты, чтобы отдохнуть. Завтра начнётся обучение. Вернувшись в комнату, Ван Эр быстро уснул от тепла и изменений, произошедших за день. Тан Сан тихо встал с постели, увидев, что тот заснул. На улице уже стемнело. Он легонько прошёл через зал и подошёл к двери комнаты на другом конце первого этажа, поднял руку и слегка постучал. В этой комнате жила Линь Мусюэ. Две комнаты с мальчиками были отделены от зала. Дверь открылась. Лицо Линь Мусюэ стало видимым. Увидев Тан Сана, её раскрасневшиеся глаза снова наполнились слезами. Тан Сан вошёл и закрыл дверь за собой. - Что с тобой? - спросил он тихим голосом. Он всё ещё волновался за девушку, которая впервые подарила ему тепло в этом мире. В этом почти апокалиптическом мире такое тепло действительно редко встречается. Когда он спросил, Линь Мусюэ почти мгновенно разрыдалась. - Мапочка, мапочка... Тан Сан был поражён, держал её дрожащую фигуру и внезапно ощутил зловещее предчувствие. Как будто что-то перехватило дыхание. - Что с тобой, с твоей матерью? - спросил он немного поспешно. Линь Мусюэ уже плакала, не в силах произнести ни слова. Тан Сан нахмурился, помог ей сесть на край кровати, положил правую руку на её спину и медленно ввёл свою силу Сюаньтянь в её тело, стараясь успокоить её эмоции. После того как его сила проникла в тело Линь Мусюэ, он сразу же почувствовал легкую цианевую энергетiku внутри неё. Когда он ощутил силу Сюаньтянь, казалось, она попыталась соединиться с его энергией. Тан Сан поспешно контролировал восстановление своей силы, не желая забирать энергию крови Фэнлан у Линь Мусюэ, что если она не восстановится? Это могло бы серьёзно навредить ей. Тем не менее, с вливанием Сюаньтянь Линь Мусюэ почувствовала тепло, и её настроение немного успокоилось. Она посмотрела на Тан Сана глазами, полными слёз, и сказала: - Мам, я увидела маму, на той сцене. - О... - в этот момент Тан Сан почувствовал, как его голова опустела. Алтарь, мать... На этом алтаре, десять человеческих женщин, боюсь, боюсь, это матери этих десяти человек, унаследовавших кровь ветроволка! Там находится и мама Линь Мусюэ, и естественно, есть также человеческая женщина, которая привела его в этот мир. Даже если это всего лишь беглый взгляд, он не помнил о ней. Но, в конце концов, она была той, кто привёл его в этот мир. И именно он решил выдать себя за пробуждённого носителя крови Фэнлан, вот почему... Думая об этом, Тан Сан не мог не задрожать. Он действительно не ожидал, что волчий демон будет настолько жесток. Остальные трое, вероятно, не знали, и, возможно, чувствовали то же самое, что и он. Только Линь Мусюэ жила и росла со своей матерью. В тот момент она была явно напугана. Но она узнала свою мать. Сильный страх не позволил ей закричать, и тем самым она сохранила свою жизнь. Но увидев, как её мать убивают, после того как она успокоила свои эмоции, как она могла вынести такую горечь? - Этот мир так жесток, - в этот момент дверь комнаты вдруг открылась. Ван Янфэн и Цю Цзин вошли из-за двери. У Цю Цзин также были красные круги под глазами. Тан Сан резко встал. В этот момент кровь в его теле, казалось, закипела, и он не мог сдерживать своих эмоций. Даже если бы ему пришлось освободить хотя бы каплю божественного сознания, он хотел бы уничтожить всё здесь. Но в этот момент Цю Цзин быстро подбежала к ним, взяла Линь Мусюэ на руки и тихо утешила её. Ван Янфэн закрыл глаза от боли: - Каждый из нас, выживших вассалов, столкнулся с такой сценой. Это правило монстров. Рождение человеческой женщины с их кровью в их глазах - это святотатство предков. Она может стать лишь жертвой для предков. Вы видели человеческие черепа под алтарём? Они все были убиты ими. - Когда я увидел вас двоих, я почувствовал между вами разницу. Вы оба открыты. Особенно ты. Хотя на поверхности ты как все, но когда детей, пришедших на тест,

убивали, твоё тело мгновенно напряглось. Это было не от страха, а от готовности. Я был рядом, и потому мог это почувствовать. Если я прав, твоё превращение в ветроволка давно пробудилось. Не знаю, у кого ты научился и как открыл разум. Но я хочу сказать, что в этом мире у вас есть шанс выжить. Импульс только приведёт к смерти, не только вас, но и нас, и всё здесь. По правилам монстров, если вассал предаст, все вассалы в округе будут убиты. Даже если вы всего лишь дети. Самый безопасный способ сейчас – это хватать вас, передать им, пусть они пытка вас, чтобы открыть ваш разум. Вы оба понимаете? Злоба в глазах Тан Сана постепенно превращалась в холодность. Он смотрел на Ван Янфэна; его глаза были довольно спокойны, несмотря на холод: - Так вы собираетесь нас сдать? Ван Янфэн вдруг почувствовал трепет в своем сердце. Он действительно немного смутился от взгляда Тан Сана. Даже если тот всего лишь ребёнок, он всё равно выглядел настолько сильным в его глазах. Он не смог не горько усмехнуться: - Если бы я собирался сдать вас, то разве я бы всё это время стоял перед вами? Мальчик, ничего не делай, и никуда не уходи. Вы больше никогда не увидите тела своей матери. Они с ней расправились. Если ты действительно волнуешься, то живи хорошо и упорно становись сильнее. Холод в глазах Тан Сана постепенно исчез, его сжатые кулаки медленно расслабились. Если бы он пробудил своё божественное сознание, он на 80% был бы уверен, что сможет уничтожить здесь всё. Однако если в будущем он снова станет богом под гнётом этого мира, шансы на это будут крайне низкими. Подавляющее влияние правил на этой планете слишком велико. Но в этом мире, на этой волшебной континенте, разве человеческая трагедия возникает только в Ветровом Волчьем Городе? Нет, она может проявляться в любом уголке. Даже если Ветровой Волчий Город будет уничтожен, это не решит основную проблему человечества. Ван Янфэн прав. Только став сильнее и по-настоящему могущественным, можно решить всё. В этот момент его руку обняла тёплая ладонь. Тан Сан обернулся и увидел, как у Цю Цзин на глазах стоят слёзы. - Ребёнок, мы ничего не можем сделать. Жить хорошо - это лучшее утешение для твоей мамы. У меня тоже есть ребёнок, но он не прошёл тест на пробуждение. Если бы он смог добиться успеха, даже если бы мне за это погибнуть, я была бы готова. В этот момент Цю Цзин тоже обняла Тан Сана, держа его и Линь Мусюэ в своих объятиях, полных слёз. Объятия Цю Цзин были теплыми, согревая его сердце, полное убийственной ярости. Линь Мусюэ плакала и постепенно заснула в тёплых объятиях. Ван Янфэн проводил Тан Сана обратно в комнату. - Спи крепко, - сказал Ван Янфэн, погладив его по голове.